

A man with dark, curly hair is seen from behind, sitting on a wet rooftop ledge. He is looking out over a city skyline at sunset. The sky is a mix of orange, yellow, and dark blue. In the distance, a prominent skyscraper is visible. To the right, a window of a nearby building is lit up, showing a woman sitting at a table inside. The entire scene is framed by a white, ornate border with decorative corner pieces.

ПОКА ТЫ НЕ СМОТРИШЬ

Евгений Поздняков

Евгений Поздняков

Пока ты не смотришь

«Автор»

2026

Поздняков Е. П.

Пока ты не смотришь / Е. П. Поздняков — «Автор», 2026

Евгений любит Алину со школьных лет. Годами он цепляется за её сообщения, случайные слова и дружескую заботу, надеясь однажды стать для неё кем-то большим. Но пока он ждёт взаимности, Алина влюбляется в другого. Это история о безответной любви, болезненных иллюзиях и трудном пути к принятию правды. О том, как легко перепутать близость с любовью и как сложно отпустить человека, которого никогда по-настоящему не было рядом. Ведь быть нужным человеку не значит быть тем, кого он выберет.

© Поздняков Е. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Люди, которых мы помним	5
Несколько сообщений до рассвета.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Евгений Поздняков

Пока ты не смотришь

Люди, которых мы помним

Иногда человек становится частью твоей жизни, даже не подозревая об этом. Он не обещает остаться, не просит ждать и ничего тебе не должен. Но почему-то именно его отсутствие ты замечаешь сильнее всего.

Евгений Воронцов получил сообщение в четверг, в 19:43.

Он запомнил время случайно. В тот момент на экране компьютера застыл макет, который он переделывал уже третий час, а телефон, лежавший возле клавиатуры, коротко завибрировал.

Сообщение пришло в старый школьный чат.

«Ребят, предлагаю собраться на следующей неделе. Столько лет прошло, пора бы уже увидеться. Кто придёт?»

Евгений прочитал сообщение, пролистал несколько ответов и закрыл чат.

Кто-то обрадовался. Кто-то пошутил про возраст. Несколько человек начали обсуждать место встречи, споря о ресторанах так, словно от правильного выбора зависело, останутся ли они прежними людьми.

Евгений не участвовал в обсуждении.

Он вообще редко участвовал в разговорах, если не видел в них необходимости. Ему нравилось наблюдать за людьми со стороны, слушать, как они перебивают друг друга, смеются над одними и теми же шутками, рассказывают истории, которые через несколько лет будут вспоминать совершенно иначе.

В этом была определённая безопасность.

Пока ты наблюдаешь, тебе не приходится объяснять, кто ты такой.

Он вернулся к работе, передвинул несколько элементов на макете и понял, что не помнит, зачем вообще открыл эту программу. Телефон снова завибрировал.

Кто-то отправил список тех, кто собирался прийти.

Евгений посмотрел на экран.

Алина Тенякова.

Имя стояло в самом низу списка.

Он прочитал его один раз.

Потом ещё.

Затем заблокировал телефон и положил его экраном вниз.

В комнате стало слишком тихо.

За окном медленно темнело. На противоположной стороне улицы зажигались окна, в которых появлялись чужие жизни: кто-то накрывал на стол, кто-то ходил по комнате с телефоном у уха, кто-то включал телевизор. Евгений иногда подолгу смотрел на эти окна, не пытаясь представить конкретные истории. Ему нравилось знать, что за стенами существуют люди, занятые чем-то своим, и никому из них нет дела до того, что происходит у него.

Это избавляло от необходимости что-то изображать.

Он снова включил телефон.

Имя Алины никуда не исчезло.

Евгений знал, что она может прийти. В последние годы они иногда пересекались в городе, поздравляли друг друга с праздниками, обменивались несколькими сообщениями. Однажды она даже спросила, как у него дела, и он ответил, что всё нормально.

Он помнил этот разговор целиком.

Алина тогда прислала ему фотографию своей чашки кофе и пожаловалась на бессонную ночь. Евгений написал, что у него тоже иногда бывают проблемы со сном. Она ответила: «Понимаю тебя».

На этом разговор закончился.

Он ещё несколько дней возвращался к нему, думая, стоило ли рассказать ей больше. Например, что он почти всегда плохо спит. Что иногда просыпается среди ночи с ощущением, будто забыл сделать что-то важное. Что бывают вечера, когда ему не с кем поговорить, хотя телефон заполнен контактами людей, которым он мог бы написать.

Но он ничего не отправил.

Потому что не хотел показаться навязчивым.

Потому что они не были настолько близки.

Потому что она могла неправильно его понять.

У Евгения всегда находилась причина ничего не делать.

За восемь лет он стал в этом почти профессионалом.

Впервые он заметил Алину в сентябре, когда они учились в десятом классе.

Тогда она сидела у окна, за второй партой от двери, и пыталась открыть упаковку сока. Упаковка оказалась крепче, чем ожидалось, и Алина несколько раз безуспешно дёрнула за уголок. Потом нахмурилась, посмотрела на него, словно собираясь попросить о помощи, но передумала и засмеялась над собственной неудачей.

Евгений сидел через два ряда.

Он не помнил, что в тот день объяснял учитель. Не помнил, какая была контрольная и о чём говорили одноклассники. Зато помнил, что Алина была в светлом свитере, а на её запястье краснела тонкая полоска от резинки для волос.

Он не влюбился в неё в ту секунду.

По крайней мере, тогда ему так не казалось.

Сначала он просто стал замечать её чаще.

Утром проверял, пришла ли она в класс. На переменах невольно прислушивался к её голосу. Если она смеялась, он хотел знать, что её рассмешило. Если молчала, пытался понять причину.

Он говорил себе, что это обычное любопытство.

Потом любопытство стало привычкой.

Привычка превратилась в ожидание.

А ожидание постепенно заняло место, которое он никогда никому не показывал.

К концу школы Евгений знал о привычках Алины больше, чем мог бы признать вслух. Но почти не разговаривал с ней. Он знал, что она не любила отвечать у доски, хотя хорошо разбиралась в литературе. Что в дождливую погоду приходила в школу с мокрыми волосами, потому что постоянно забывала зонт. Что иногда задерживалась после уроков, помогая классному руководителю разбирать бумаги.

Он знал, что она может резко ответить человеку, если тот обидит кого-то слабее себя. И что через несколько минут способна совершенно спокойно разговаривать с тем же человеком, если конфликт исчерпан.

Однажды он увидел, как она сидела рядом с девочкой из параллельного класса, которая плакала в пустом кабинете. Алина ничего не спрашивала, не пыталась утешать её громкими словами. Она просто сидела рядом, пока та не успокоилась.

Евгений тогда подумал, что хотел бы однажды оказаться рядом с Алиной в тот момент, когда плохо будет уже ему самому.

Не для того, чтобы она решила его проблемы.

Просто чтобы не пришлось объяснять, почему ему тяжело.

Это желание он тоже никому не рассказал.

Даже себе признаться в нём было непросто.

Максим знал об Алине почти столько же, сколько сам Евгений.

Не потому, что Евгений рассказывал ему всё. Напротив, за годы дружбы Максим научился распознавать его молчание гораздо лучше, чем любые признания.

В тот же вечер Максим позвонил ему.

— Ты видел сообщение в чате?

— Видел.

— Ну и?

— Что «ну и»?

— Ты идёшь?

Евгений откинулся на спинку кресла.

— Не знаю.

— Прекрасно. Я тоже не знаю, зачем спросил.

— Тогда зачем спрашиваешь?

— Потому что ты опять начнёшь придумывать причины, почему не стоит идти, а потом будешь весь вечер смотреть фотографии тех, кто пошёл.

Евгений помолчал.

— Я не смотрю фотографии.

— В прошлый раз ты посмотрел все фотографии.

— Их было немного.

— Их было сорок семь.

— Ты считал?

— Я хотел понять, насколько всё плохо.

Евгений усмехнулся, но улыбка быстро исчезла.

Максим некоторое время молчал. Потом спросил:

— Она будет?

Евгений посмотрел на телефон.

— Да.

— И ты теперь не пойдёшь?

— Я этого не говорил.

— Тогда я ничего не понимаю.

— Максим, мне просто не очень хочется встречаться со всеми этими людьми.

— Конечно. Все эти люди. Особенно одна.

Евгений закрыл глаза.

— Ты не понимаешь.

— Может быть. Но объясни мне одну вещь. Ты собираешься когда-нибудь с ней нормально поговорить?

— Мы разговаривали.

— Нет, Женя. Вы обменивались словами. Это не одно и то же. Эта фраза задела его.

Евгений выпрямился, собираясь ответить, но не нашёл подходящих слов.

Максим продолжил уже спокойнее:

— Слушай, я не говорю, что ты должен ей признаваться в любви. И не говорю, что у вас обязательно что-то получится. Я просто не понимаю, почему ты до сих пор живёшь так, будто один разговор способен разрушить всё, что у тебя есть.

— Потому что я не хочу выглядеть идиотом.

— Перед кем?

Евгений молчал.

— Перед ней? — уточнил Максим. — Или перед собой?

Связь продолжала работать. За окном проехала машина, шины прошуршали по мокрому асфальту.

— Я подумаю, — наконец сказал Евгений.

— Вот это ты умеешь лучше всего.

Максим попрощался и отключился.

Евгений ещё некоторое время держал телефон возле уха, хотя в трубке уже звучали короткие гудки.

Ему хотелось разозлиться на друга за бестактность, за уверенность, с которой тот говорил о вещах, которых сам никогда не испытывал в такой степени.

Но где-то глубоко внутри Евгений понимал: Максим попал в точку.

И именно поэтому его слова были неприятны.

На встречу выпускников Евгений пришёл на двенадцать минут раньше.

Он долго выбирал одежду, хотя в итоге надел обычные тёмные брюки, чёрную рубашку и пальто. Трижды проверил, не забыл ли ключи. По дороге купил кофе, сделал несколько глотков и выбросил стакан, потому что напиток успел остыть.

Он мог развернуться и уйти.

Эта мысль сопровождала его до самого входа в ресторан.

Внутри было тепло, шумно и тесно. Люди обнимались, смеялись, громко называли друг друга по фамилиям. Несколько человек уже успели выпить и теперь говорили с той особенной уверенностью, которая появляется, когда прошлое кажется значительно проще настоящего.

Евгений поздоровался с бывшим одноклассником, которого узнал не сразу, пожал ему руку и сел ближе к стене.

Он выбрал место, откуда было видно вход.

Это не имело значения.

Разумеется, не имело.

Он просто не любил сидеть спиной к двери.

Максим появился через десять минут, снял пальто и без приглашения занял место рядом.

— Ну что, живой?

— Пока да.

— Уже достижение.

Они поговорили о работе, о городе, о том, как быстро меняются люди. Максим рассказывал что-то о своём начальнике, Евгений слушал и даже несколько раз рассмеялся.

Но всё это время краем глаза следил за входом.

В 19:18 дверь открылась.

Алина Тенякова вошла, стряхивая капли дождя с рукавов пальто.

Она выглядела иначе, чем в его воспоминаниях. Не чужой, но и не той девушкой, которую он годами носил в голове. Волосы стали длиннее. В лице появилась какая-то спокойная усталость, которой раньше не было. Она двигалась увереннее, не оглядываясь по сторонам в поисках знакомых лиц.

Кто-то окликнул её.

Алина улыбнулась, поздоровалась с несколькими одноклассниками и начала снимать пальто.

Евгений смотрел на неё.

Он представлял эту встречу десятки раз. В одних вариантах они случайно оказывались рядом и начинали разговаривать. В других она сама замечала его, подходила, задавала вопросы. Иногда он даже придумывал остроумные ответы, которые в реальной жизни никогда не пришли бы ему в голову.

Но сейчас все эти сценарии оказались бесполезными.

Алина была здесь.

И ему нужно было всего лишь встать со стула и подойти.

— Иди, — сказал Максим.

— Куда?

— Женя.

— Я сейчас.

— Ты уже восемь лет собираешься «сейчас».

Евгений посмотрел на него с раздражением.

— Не начинай.

Максим поднял ладони.

— Хорошо. Не буду.

Через несколько секунд он добавил:

— Только не говори потом, что у тебя не было возможности.

Евгений отвернулся.

Он видел, как Алина разговаривает с бывшей одноклассницей. Как смеётся. Как поправляет волосы, убирая прядь за ухо. Как наклоняется к собеседнице, чтобы расслышать её в общем шуме.

Он замечал каждую мелочь.

И вдруг почувствовал себя человеком, который стоит за стеклом и наблюдает за чужой жизнью.

Всё происходило рядом, на расстоянии нескольких метров. Он мог слышать голоса, видеть выражения лиц, при желании даже вмешаться в разговор.

Но между ним и остальными словно существовала невидимая граница.

И никто, кроме него самого, не знал о её существовании.

Алина подошла к нему неожиданно.

Евгений в этот момент смотрел на телефон, делая вид, что читает сообщение.

— Женя?

Он поднял голову.

На секунду ему показалось, что он забыл, как разговаривать.

— Привет, — сказал он.

Алина улыбнулась.

— Привет. Я сначала тебя не узнала.

— Почему?

— Не знаю. Ты вроде тот же, но всё-таки другой.

Он усмехнулся.

— Это хорошо или плохо?

— Пока не решила.

Она села на свободный стул напротив.

Евгений почувствовал, как сердце начинает биться быстрее, и тут же попытался скрыть это за обычным выражением лица.

— Как дела? — спросила Алина.

Самый простой вопрос.

За восемь лет он столько раз представлял, что однажды услышит его от неё, и каждый раз придумывал ответ, который позволил бы начать настоящий разговор.

Теперь он сказал:

— Нормально. Работаю.

— Всё ещё занимаешься дизайном?

— Да.

— Помню, ты ещё в школе хорошо рисовал.

Он не ожидал, что она помнит.

Это было странное чувство. Будто в огромной комнате, где он давно привык быть невидимым, кто-то внезапно назвал его по имени.

— Да, — повторил он. — Всё ещё рисую.

— А можно посмотреть, что ты сейчас делаешь?

Евгений достал телефон и открыл несколько проектов.

Алина наклонилась ближе к экрану.

Он почувствовал запах её духов и на мгновение перестал понимать, что именно показывает.

— Вот это красиво, — сказала она, указывая на один из макетов. — Особенно цвета. В них есть что-то грустное.

Евгений посмотрел на изображение.

Он действительно подбирал цвета так, чтобы они создавали ощущение пустоты. Но никогда не думал, что кто-то сможет заметить это без объяснений.

— Наверное, — ответил он.

— Ты всегда такой?

— Какой?

— Будто боишься сказать лишнее.

Вопрос прозвучал мягко, почти шутливо.

Но Евгений почувствовал, как внутри что-то сжалось.

Он мог отшутиться. Мог сказать, что просто устал. Мог перевести разговор на другую тему.

Вместо этого он спросил:

— А ты всегда замечаешь такие вещи?

Алина задумалась.

— Не всегда. Иногда я вообще ничего не замечаю.

Она улыбнулась, но улыбка быстро исчезла.

— Хотя, наверное, чаще, чем хотелось бы.

Евгений хотел спросить, что она имеет в виду.

Но в этот момент к ним подошёл Максим, и разговор переключился на школьные истории.

Позже Евгений не раз будет вспоминать эти несколько минут. Пытаться понять, что именно она хотела сказать. Было ли это случайной фразой или за ней скрывалось что-то личное.

Он не узнает ответа.

Потому что не спросит.

Они вышли из ресторана почти одновременно.

Дождь закончился, но воздух оставался холодным. На тротуаре блестели лужи, в которых отражались фонари.

— Ты в какую сторону? — спросила Алина.

— В центр.

— Я тоже немного туда.

Они пошли вместе.

Сначала говорили о работе, потом о бывших одноклассниках, затем вспомнили учителя литературы, который однажды выгнал половину класса с урока за смех.

Алина смеялась, рассказывая эту историю, и Евгений вдруг обнаружил, что ему не приходится постоянно искать подходящие слова.

Разговор складывался сам собой.

Он не был таким интересным, каким Евгений представлял его в своих фантазиях. Они не говорили о смысле жизни, не признавались в сокровенных страхах, не обнаруживали невероятного сходства душ.

Они просто шли по мокрой улице и разговаривали.

И именно это оказалось для него неожиданно ценным.

— Знаешь, — сказала Алина, остановившись на перекрёстке, — мне было приятно сегодня с тобой поговорить.

Евгений посмотрел на неё.

— Мне тоже.

— Давай как-нибудь выпьем кофе? А то странно получается. Столько лет учились вместе, а нормально общаться начали только сейчас.

Он почувствовал, как внутри поднимается что-то тёплое и почти болезненное.

— Давай.

— Тогда напиши мне.

Она улыбнулась, пожелала ему спокойной ночи и пошла дальше.

Евгений остался стоять под фонарём.

Ему хотелось улыбаться. Хотелось немедленно написать Максиму, рассказать ему обо всём, хотя рассказывать было почти нечего.

Алина предложила выпить кофе.

Всего лишь кофе.

Он понимал это.

По крайней мере, пытался убедить себя, что понимает.

Но впервые за долгое время будущее перестало казаться ему бесконечной чередой одинаковых дней.

В нём появилось событие, которого он ждал.

И вместе с ним вернулся страх.

Потому что надежда всегда требовала от него большего, чем одиночество.

Дома Евгений долго не снимал пальто.

Он стоял посреди комнаты, держа телефон в руке, и смотрел на переписку с Алиной.

Последнее сообщение было отправлено несколько месяцев назад.

«С днём рождения! Желаю всего хорошего».

«Спасибо большое».

Два коротких сообщения.

Ничего, что можно было бы назвать началом отношений.

Но сегодня она сама предложила встретиться.

Он открыл поле ввода.

«Привет. Спасибо за сегодняшний вечер».

Слишком официально.

Удалил.

«Привет! Было приятно увидеться сегодня».

Слишком сухо.

Удалил.

«Привет. Как добралась?»

Он посмотрел на часы.

Прошло уже почти сорок минут с момента их прощания.

Возможно, она дома. Возможно, разговаривает с кем-то. Возможно, вообще не думает о сегодняшнем вечере.

Он не мог знать.

И всё же продолжал искать формулировку, которая позволила бы ему написать ей, не рискуя показаться навязчивым.

Наконец отправил:

«Привет. Было приятно сегодня поговорить. Спасибо за вечер».

Он положил телефон на стол.

Прошла минута.

Потом ещё одна.

Он попытался открыть рабочий файл, но не смог прочитывать ни одной строки.

Телефон завибрировал.

Алина: «Мне тоже было приятно. Давно так не смеялась. Спокойной ночи, Женя».

Он прочитал сообщение.

Потом ещё раз.

На этот раз не стал искать скрытый смысл. Не стал убеждать себя, что она написала это из вежливости, но и не позволил себе решить, что за этими словами стоит что-то большее.

Он просто почувствовал радость.

Небольшую, осторожную радость человека, который слишком долго убеждал себя, что ничего хорошего с ним произойти не может.

Евгений выключил компьютер и лёг спать.

Перед тем как закрыть глаза, он подумал, что, возможно, Максим был прав.

Возможно, иногда действительно нужно просто сделать шаг.

Он ещё не знал, что самый трудный шаг будет не первым.

Самым трудным окажется тот, который придётся сделать назад.

И что однажды он поймёт: Алина никогда не обещала ему того будущего, которое он уже начал строить в своей голове.

Она просто предложила выпить кофе.

А он впервые за восемь лет позволил себе надеяться.

Несколько сообщений до рассвета.

Иногда достаточно одного сообщения, чтобы одиночество приобрело чужое имя».

В понедельник Евгений проснулся за семь минут до будильника.

Он лежал на спине, глядя в потолок, и пытался вспомнить, что именно ему снилось. Осталось только неприятное ощущение, будто во сне он кому-то что-то обещал, а теперь не мог вспомнить ни кому, ни что.

Телефон лежал на тумбочке.

Евгений протянул руку, разблокировал экран и открыл мессенджер.

Новых сообщений не было.

Он посмотрел время, выключил экран и снова положил телефон на место.

Через несколько секунд взял его обратно.

Ничего не изменилось.

Это было глупо. Он прекрасно понимал, что Алина не обязана писать ему по утрам. Они виделись один раз за последние несколько лет, поговорили, обменялись несколькими сообщениями. Она предложила выпить кофе. На этом всё.

У неё была своя жизнь. Работа, друзья, дела, о которых он ничего не знал.

У него тоже была жизнь.

По крайней мере, он привык так считать.

Евгений встал, умылся, сварил кофе и включил компьютер. На экране остался макет, который он должен был закончить ещё в пятницу. Он открыл рабочий файл, несколько минут смотрел на него, затем потянулся к телефону.

Новых сообщений не было.

Он открыл переписку с Алиной.

Последняя фраза всё ещё находилась внизу экрана.

«Мне тоже было приятно. Давно так не смеялась. Спокойной ночи, Женя».

Евгений перечитал её.

Особенно задержался на словах «давно так не смеялась».

Ему хотелось понять, что именно она имела в виду. Ей действительно было хорошо с ним? Или она просто поддерживала разговор? Возможно, вечер получился приятным благодаря всем остальным, а он оказался частью общей компании.

Он вспомнил, как она улыбалась, когда они шли по улице.

Вспомнил, как спрашивала о его работе.

Вспомнил, как предложила встретиться снова.

Потом заставил себя остановиться.

Он уже знал, чем заканчиваются подобные размышления. Сначала он выбирал одну деталь, затем связывал её с другой, после чего получал целую историю, не имевшую никакого отношения к реальности.

Так было в школе.

Так было после выпуска.

Так было каждый раз, когда Алина случайно появлялась в его жизни.

Он умел создавать надежду из вещей, которые ничего не обещали.

В этом заключалась его главная слабость.

Он не мог заставить себя перестать надеяться, но мог бесконечно объяснять себе, почему надежда не имеет оснований.

К девяти часам Евгений закончил только половину запланированной работы.

В десять телефон завибрировал.

Он схватил его так быстро, что едва не уронил на пол.

Сообщение пришло от Максима.

«Ну что, написал ей?»

Евгений некоторое время смотрел на экран, затем ответил:

«Да».

«И?»

«Ничего. Поговорили».

«Женя, ты можешь хоть раз ответить как нормальный человек?»

Евгений усмехнулся.

«Она написала, что ей тоже было приятно».

Максим ответил почти сразу.

«Вот видишь. Мир не рухнул».

Евгений набрал:

«Пока».

Он посмотрел на слово и стёр его.

Максиму не обязательно было знать, что именно он чувствовал.

Впрочем, Максим и без того догадывался.

Алина написала ему во вторник вечером.

Евгений как раз возвращался домой. В автобусе было душно, окна запотели, а напротив сидел мужчина, который несколько остановок подряд разговаривал по телефону о ремонте квартиры.

Телефон в кармане завибрировал.

Евгений достал его.

Алина: «Привет! Ты говорил, что работаешь над интересными проектами. Можешь показать что-нибудь ещё?»

Он перечитал сообщение.

Потом посмотрел в окно, словно требовалось убедиться, что город остался на месте.

Она написала сама.

Не ответила на его сообщение из вежливости. Не поставила реакцию на фотографию. Она задала вопрос, который позволял продолжить разговор.

Евгений почувствовал, как у него теплеют ладони.

Он сразу начал печатать.

«Привет. Конечно».

Отправил.

Через секунду ему показалось, что ответ получился слишком коротким. Он хотел написать что-нибудь ещё, но не успел придумать подходящую фразу.

Алина прислала:

«Я, кстати, всё ещё думаю про тот макет с тёмными цветами. У него очень странное настроение. Мне понравилось».

Евгений улыбнулся.

Он не улыбался так уже давно. Не потому, что был несчастен каждую минуту, а потому, что давно перестал ждать от обычных дней чего-то неожиданного.

Он отправил ей несколько работ, коротко объяснил, над чем сейчас трудится, и рассказал, что иногда придумывает собственные проекты, которые никто не заказывает.

Алина ответила:

«То есть у тебя есть работы, которые ты делаешь просто потому, что тебе хочется?»

«Да».

«Здорово. Мне кажется, это важно».

Евгений долго смотрел на эти слова.

Ему захотелось рассказать ей, что собственные проекты были для него единственным способом выразить то, что он никогда не говорил вслух. Что он мог часами подбирать оттенки, менять композицию, удалять готовые элементы, потому что они не передавали нужного ощущения.

Что иногда он создавал изображения, которые никто никогда не видел.

И что среди этих работ была одна, которую он начал делать много лет назад, но так и не закончил.

Он не отправил ничего из этого.

Вместо этого написал:

«Наверное».

Алина прислала смеющийся смайлик.

«Ты даже в переписке говоришь так, будто боишься поставить точку не там».

Евгений замер.

Он перечитал сообщение несколько раз, пытаясь понять, шутит ли она или действительно замечает его привычку.

Ему захотелось объясниться. Сказать, что он не боится точек, просто ему трудно разговаривать с людьми, которые ему безразличны.

Но это было бы слишком откровенно.

Поэтому он написал:

«Профессиональная деформация».

Алина ответила:

«Ладно, господин дизайнер. Буду считать, что это особенности производства».

Евгений рассмеялся.

В пустой комнате автобуса никто не обратил на него внимания. Мужчина напротив наконец закончил разговор. За окном проплывали серые дома, остановки, освещённые витрины.

Евгений смотрел на экран и чувствовал, что впервые за долгое время ему хочется домой не потому, что там никто не будет его беспокоить.

А потому, что там он сможет продолжить разговор.

Вечером они переписывались почти два часа.

Сначала говорили о работе. Потом о книгах, которые читали в школе, и о том, как по-разному помнят одни и те же события. Алина рассказала, что однажды хотела поступать на факультет психологии, но в последний момент передумала.

Евгений спросил почему.

Она ответила не сразу.

«Наверное, я слишком часто пытаюсь понять других людей, вместо того чтобы разобраться в себе».

Он перечитал сообщение.

В этой фразе было что-то знакомое. Что-то, что он сам мог бы сказать, если бы умел говорить о себе настолько просто.

«А сейчас разобралась?» — написал он.

Алина ответила:

«Не совсем. Но хотя бы перестала думать, что обязана разобраться во всём».

Евгений отложил телефон.

За окном было темно. На кухне тихо гудел холодильник. В соседней квартире кто-то включил музыку, но вскоре выключил её.

Он подумал о том, как странно устроена близость.

Иногда человек может годами находиться рядом, и ты не узнаешь о нём ничего. А иногда несколько сообщений заставляют почувствовать, будто между вами возникло пространство, в котором можно говорить о вещах, для которых в обычной жизни не находится слов.

Евгений хотел верить, что именно это происходило сейчас.

Он хотел верить, что Алина тоже чувствует нечто особенное.

Но каждый раз, когда эта мысль появлялась, он старался отодвинуть её подальше.

Потому что знал: чем выше он поднимется на собственных ожиданиях, тем больше будет падать.

И всё же он продолжал писать.

В следующие дни переписка стала привычкой.

Утром Евгений проверял телефон. Днём иногда отправлял Алине фотографию чего-нибудь интересного, что видел по дороге на работу. Вечером они обсуждали события дня, делились музыкой, вспоминали школьные истории.

Не каждый разговор был долгим. Иногда они обменивались всего несколькими фразами.

Но даже короткие сообщения постепенно стали занимать в его жизни слишком много места.

Он начал замечать, в какое время Алина обычно появлялась в сети. Запоминал, когда она отвечала быстро, а когда могла пропасть на несколько часов. Если она присылала голосовое сообщение, он слушал его сразу, а потом иногда включал повторно, якобы для того, чтобы расслышать отдельные слова.

Однажды он поймал себя на том, что выбирает музыку для поездки на работу, представляя, какие песни могли бы понравиться Алине.

Он выключил плеер и несколько минут ехал в тишине.

Ему не нравилось, что с ним происходит.

Он не хотел становиться человеком, чьё настроение зависит от чужого телефона.

Но разве это уже не происходило?

В четверг Алина не отвечала ему почти шесть часов.

Евгений отправил ей фотографию старой книжной лавки, которую случайно обнаружил возле офиса. Он подумал, что ей понравится вывеска с выцветшими буквами и стопки книг в окне.

Она прочитала сообщение через несколько минут.

Ответа не было.

Сначала он не придал этому значения.

Потом решил, что она занята.

Через час подумал, что фотография могла показаться ей скучной.

Ещё через полчаса вспомнил, что в последнем сообщении написал «смотри, что нашёл», хотя, возможно, следовало написать что-нибудь более интересное.

Он открыл переписку и перечитал свои слова.

Ничего странного в них не было.

Он знал это.

И всё равно чувствовал себя так, будто совершил ошибку, последствия которой пока просто не успели проявиться.

Вечером Максим позвонил ему.

— Ты где?

— Дома.

— Я знаю, что дома. Ты собираешься выходить?

— Нет.

— Почему?

— Не хочу.

Максим помолчал.

— Ты опять сидишь и ждёшь, пока она напишет?

Евгений сжал телефон.

— Нет.

— Женья.

— Максим, у меня работа.

— Тогда работай.

Евгений посмотрел на открытый ноутбук. На экране висел тот же макет, который он начал ещё утром.

— Я и работаю.

— Прекрасно. Тогда объясни, почему ты третий раз за пять минут отвечаешь на мои сообщения одним словом.

Евгений ничего не сказал.

Максим вздохнул.

— Слушай, я понимаю, что она тебе нравится. Правда понимаю. Но ты ведь даже не знаешь, что у неё происходит. Может, она на работе. Может, встречается с подругой. Может, просто не хочет сегодня ни с кем разговаривать.

— Я знаю.

— Нет. Ты не знаешь. Ты придумываешь варианты и потом мучаешь себя каждым из них. Евгений почувствовал раздражение.

— А что мне делать? Просто не думать?

— Да. Иногда именно это и нужно.

— Очень полезный совет.

— Я серьёзно. Ты не обязан каждую минуту знать, что она чувствует. И она не обязана каждую минуту объяснять тебе, почему не отвечает.

Эти слова прозвучали жёстче, чем Евгений ожидал.

Он хотел возразить, что ничего не требует от Алины. Не предъявляет ей претензий, не пишет бесконечные сообщения, не спрашивает, где она и с кем.

Он просто ждёт.

Но, возможно, в этом и заключалась проблема.

Он не требовал от неё внимания вслух, зато внутри уже начал считать его чем-то необходимым.

— Ладно, — сказал Евгений.

— Только не говори «ладно», если не собираешься меня слушать.

— Я слушаю.

Максим отключился спустя несколько минут.

Евгений остался один.

Он посмотрел на телефон, затем перевернул его экраном вниз.

На этот раз не стал проверять, появилось ли новое сообщение.

Он открыл рабочий файл и попытался сосредоточиться.

Получалось плохо.

Но он продолжал.

Алина написала около половины одиннадцатого.

«Прости, сегодня был ужасный день. Только сейчас добралась домой».

Евгений прочитал сообщение.

Внутри мгновенно возникло облегчение, настолько сильное, что ему стало стыдно.

Она не забыла о нём.

Не решила прекратить общение.

Не обиделась.

У неё просто был тяжёлый день.

Он набрал ответ:

«Ничего страшного. Что случилось?»

Алина рассказала, что на работе возникли проблемы с одним из проектов. Несколько часов она пыталась исправить чужие ошибки, а в итоге получила замечание от руководителя.

Евгений слушал.

Он не перебивал, не пытался сразу предлагать решения. Задавал вопросы, помогал ей разобраться в том, что произошло.

Постепенно Алине стало легче.

«Спасибо, что выслушал», — написала она.

Евгений почувствовал тепло в груди.

Эти слова значили для него больше, чем он хотел признать.

Ему нравилось быть человеком, которому она могла рассказать о плохом дне. Нравилось, что она не боялась показаться уставшей, раздражённой или растерянной.

Он воспринимал её откровенность как знак особого доверия.

И в этом не было ничего неправильного.

Неправильным было другое: он постепенно начал надеяться, что доверие однажды превратится в любовь.

Он не замечал, как незаметно подменял одно другим.

Алина написала:

«С тобой как-то спокойно разговаривать. Ты не пытаешься сразу объяснить мне, что я должна делать».

Евгений долго смотрел на экран.

Он хотел ответить, что с ней ему тоже спокойно.

Что он думает о ней гораздо чаще, чем следовало бы.

Что иногда ему кажется, будто они знакомы намного ближе, чем на самом деле.

Но вместо этого написал:

«Я рад, что тебе стало легче».

Алина прислала сердечко.

Небольшое, красное, почти незначительное.

Евгений почувствовал, как внутри что-то дрогнуло.

Он знал, что сердечко может означать благодарность. Что люди отправляют такие реакции друзьям, коллегам, родственникам. Что один символ ничего не доказывает.

Он знал всё это.

Но в ту ночь перед сном ещё несколько раз открывал переписку, чтобы посмотреть на него.

И каждый раз убеждал себя, что не придаёт этому значения.

Через неделю Алина сама предложила встретиться.

Сообщение пришло в воскресенье утром.

«Слушай, ты свободен сегодня? Я всё-таки хочу выпить с тобой тот кофе».

Евгений прочитал его, сидя на кухне.

За окном висело низкое серое небо. На столе остывал завтрак, который он приготовил скорее по привычке, чем из желания поесть.

Он перечитал сообщение дважды.

Потом ответил:

«Да, конечно. Во сколько тебе удобно?»

Они договорились встретиться в четыре часа в небольшой кофейне неподалёку от центра.

До встречи оставалось несколько часов.

Евгений успел убрать квартиру, принять душ, сменить одежду три раза и разозлиться на себя за каждое из этих действий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.